

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор – начальник Управления
научной политики и организации
научных исследований
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский Государственный
Университет имени
М.В. Ломоносова»
профессор А.А. Федянин

« 10 » _____ 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский Государственный Университет имени
М.В. Ломоносова» о диссертации
Рогова Дмитрия Игоревича
«Габсбургская монархия в общественном мнении и военной пропаганде
Великобритании в 1914 – 1918 гг.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Исследование различных аспектов истории Первой мировой войны является одним из магистральных направлений современной исторической науки. Внимание к событиям, отделенным от сегодняшнего дня столетней дистанцией, определяется, с одной стороны, огромным значением Великой войны: тем влиянием, которое она оказала на все стороны жизни общества,

на развитие социальных, экономических, политических процессов в XX веке, а с другой – тем, что их изучение обращает нас к чрезвычайно злободневной проблеме трансформации системы международных отношений, сопровождающейся конфликтами и войнами, распадом или изменением роли ряда великих держав, внедрением в сферу мировой политики новых норм и принципов.

Масштабность и сложность явления Первой мировой войны обуславливает тот факт, что, несмотря на обилие монографий и статей, посвященных анализу различных ее сторон, интерес к ее истории не угасает, выявляются новые, ранее не изученные грани этого события, углубляются и расширяются наши представления о нем.

Актуальность темы диссертации Д.И. Рогова не вызывает сомнений. Автор затрагивает сразу две важные проблемы, связанные с историей Великой войны. Во-первых – краха Габсбургской империи, повлиявшего на исход войны, давшего импульс перекройке карты ЦЮВЕ и во многом определившего контуры нового международного порядка в Европе. Во-вторых – пропаганды и ее роли в мировой политике. Первую мировую войну вели не только армии; эффективное воздействие на общественное мнение в собственной стране, среди нейтралов, в стане врага становилось одним из условий победы. Д.И. Рогов обращается к изучению британской пропаганды, справедливо отмечая, что именно она оказалась наиболее успешной в ходе мирового конфликта (с. 4).

В качестве основных источников исследования автор выбрал материалы прессы, публицистику, мемуары и дневники. Наибольшее внимание в работе уделено изучению публикаций ведущей британской газеты «Times». Новизна подхода Д.И. Рогова заключается в сплошном анализе статей этого издания, посвященных Австро-Венгрии, их классификации как по принципу отношения к двуединой монархии (положительного, отрицательного, нейтрального), так и в соответствии с рассмотренными в них сюжетами (агрессивные планы двуединой монархии,

славянский вопрос в Австро-Венгрии, жестокость солдат империи Габсбургов и т.д.). Результаты кропотливой исследовательской работы наглядно демонстрируют приложения к диссертации (с.232–241).

Подобный подход позволяет Д.И. Рогову рельефно очертить направления, по которым шло складывание образа Австро-Венгрии в британской прессе (с. 81–83), сделать обоснованные заключения об эволюции британской пропаганды в отношении двуединой монархии. Положительной стороной работы является выявление корреляции между акцентами в пропаганде и дипломатическими усилиями Великобритании, нацеленными на привлечение союзников в 1915 г. (с. 90–94) или заключение сепаратного мира с Габсбургской монархией в 1917 г. (с. 149), а также ходом военных действий (с. 101).

Заслуживает внимания также тот факт, что автор обращается в работе не только к деятельности журналистов и публицистов, формировавших образ Габсбургской империи в Лондоне, но и к впечатлениям о двуединой монархии британцев, находившихся на фронтах Великой войны: Восточном и Салоникском (с. 143 – 147). Интересно замечание Д.И. Рогова о различном отношении к врагу у тех, кто воевал против Германии, с одной стороны, и Австро-Венгрии с Болгарией – с другой.

В целом можно констатировать, что Д.И. Рогов справился с решением поставленных исследовательских задач. Сделанные в диссертации выводы, за отдельными исключениями, представляются обоснованными и не вызывают возражений.

Вместе с тем диссертационное исследование Д.И. Рогова не свободно от некоторых недостатков. По меньшей мере объяснения требует тот факт, что за рамками исследования остались авторитетные британские журналы, такие как «Fortnightly Review», «Nineteenth Century and After», «Round Table», «Contemporary Review», на страницах которых публиковались материалы об Австро-Венгрии и обсуждалась судьба двуединой монархии. Возможно, следовало бы расширить спектр проанализированных работ

ведущих британских экспертов по Габсбургской империи – Р. У. Сетон-Уотсона и Г.У. Стида – за счет их публикаций в основанном в годы войны для пропаганды идеи освобождения угнетенных народов двуединой монархии журнале «New Europe». Вполне правомерно, что автор диссертации сосредоточился на рассмотрении прессы и публицистики, но все же следовало бы, очертив общий круг источников по изучению британского общественного мнения и пропаганды, в который, наряду с привлеченными Д.И. Роговым материалами, входят, например, парламентские дебаты, плакаты и открытки, обосновать свой выбор.

Автор диссертации разумно ограничивает задачи исследования, не включая в их число рассмотрение политики правительства. Соответственно, в источниковой базе диссертации не представлены документы кабинета министров. Учитывая заявленную тему, этот факт не вызывает серьезных возражений.

Однако в подобной ситуации вряд ли целесообразно вынесение в название глав и параграфов слов «правительство» или «британская политика». Тем более что в ее трактовке допущены определенные неточности. Так, уточнения и ссылки на источник требует тезис автора о якобы имевшем место заявлении правительства в начале войны, в котором говорилось о его незаинтересованности «в территориальном переделе в регионе» (с. 83). Из контекста следует, что под этим автор понимает приверженность принципу сохранения целостности Австро-Венгрии. Однако сомнительно, что кто-то из государственных деятелей Великобритании в начале войны придерживался «принципа нерушимости границ в Восточной Европе» (с.84). Гораздо более взвешенными представляются утверждения автора об отсутствии в правительственных кругах четкой позиции в отношении будущего двуединой монархии.

Недоразумением выглядит вывод, сделанный Д.И. Роговым из анализа меморандума Р. Пейджета (в транслитерации Д.И. Рогова – Пэджета) и У. Тиррелла, о том, что в правительстве «возможность уничтожения

(очевидно, имеется в виду – расчленения, разрушения – Е.Р.) Австро-Венгрии не рассматривалась» (с. 108). При этом автор ссылается на заключение Форин Офис по этому меморандуму, однако, к сожалению, не приводит источника своих сведений. Как бы то ни было, Пейджет и Тиррелл являлись высокопоставленными сотрудниками Форин Офис, и их меморандум, в котором говорилось о возможном распаде Австро-Венгрии в результате войны, подготовленный по поручению главы правительства Г. Асквита и представленный Комитету обороны империи, как раз и свидетельствовал о том, что подобные сценарии в британских правительственных кругах рассматривались (The National Archives, Cabinet Papers 24/2/32). Другое дело, что они не были приняты в качестве непосредственного руководства к действию. (Впрочем, авторы меморандума и не выступали с подобным предложением).

Не вполне ясной представляется формулировка одного из положений, вынесенных автором на защиту, а именно: «Интенсивность антигабсбургской пропаганды в «The Times»... не была равномерной, и в определенной степени колебалась за правительственной линией» (с. 31). Если тезис о неравномерности интенсивности пропаганды представляется обоснованным, то в отношении ее «колебаний за правительственной линией» необходимы пояснения. Представляется, что такое утверждение противоречит выводу, сформулированному на стр. 173, о том, что в конечном итоге «пропагандисты одержали победу над правительством, заставив его принять необходимую им позицию по отношению к Австро-Венгрии».

В этом контексте подчеркнем, что, на наш взгляд, автору стоило бы уделить больше внимания терминологическому аппарату диссертации, раскрытию содержания понятий «пропаганда» и «общественное мнение», а также их авторской трактовке применительно к теме исследования. По справедливому заключению Д.И. Рогова, Великобритания, как, впрочем, и другие страны, вступила в войну, не имея централизованного аппарата пропаганды. Его становление растянулось на несколько военных лет. В этих

условиях частные периодические издания отчасти взяли на себя пропагандистские функции, направленные на поддержание британских военных усилий и создание образа врага. Они одновременно и формировали, и отражали общественное мнение. Поэтому вполне правомерно рассмотрение в работе Д.И. Рогова газеты «Таймс» и как выразителя общественного мнения (по крайней мере, одного из его сегментов), и как органа пропаганды. «Пропагандисты» в диссертации Д.И. Рогова – это, прежде всего, те журналисты, публицисты, газетные магнаты, деятельность которых была направлена на подрыв Габсбургской империи. Вместе с тем, хотя автор и рассматривает правительственную политику по организации пропаганды в период Первой мировой войны, не вполне ясным остается ответ на вопрос о месте Австро-Венгрии именно в правительственном сегменте пропаганды.

Некоторые упущения, на наш взгляд, отличают историографическую базу диссертации. В целом историографический раздел страдает некоторым нарушением логики изложения и отсутствием общего вывода. Очевидно, что автору следовало бы обратиться к статьям Е.В. Сахновского об освещении в британской публицистике национальных проблем Австро-Венгрии, диссертации А.З. Преснякова, рассмотревшего политику великих держав в процессе послевоенного урегулирования на территории бывшей Габсбургской империи, однако в первой главе затронувшего тему сформировавшихся в годы Великой войны подходов к будущему двуединой монархии, коллективному труду «Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации» (под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина), прежде всего – к главам, посвященным проблемам распада Габсбургской империи и переустройства в Центральной Европе, международным отношениям, развитию национальной идеи, общественному мнению и пропаганде в годы Первой мировой войны. Вызывает удивление отсутствие в списке литературы работ Е.С. Сенявской по проблемам пропаганды и создания образа врага, статьи Е.Ю. Сергеева об актуальных проблемах изучения истории Первой мировой войны. Их привлечение позволило бы

автору более убедительно вписать свою работу в контекст современной историографии Великой войны.

Переходя к замечаниям более частного характера, отметим отдельные неточности в формулировках. Так, например, Антанта накануне Первой мировой войны ошибочно характеризуется Д.И. Роговым как союз (с. 9, 34, 47), хотя в действительности вплоть до августа 1914 г. Великобритания не была связана союзными обязательствами ни с Францией, ни с Россией. Чересчур упрощенно, на наш взгляд, трактуются автором британский подход к национальным движениям накануне Первой мировой войны (с. 39) и последствия Младотурецкой революции (с.40).

Работа содержит опечатки, пунктуационные ошибки и стилистические погрешности (например, стр. 6, 12, 19, 22, 23, 25, 27, 28, 29, 30, 34, 35, 42, 44, 48, 58, 67, 77, 81, 93, 112, 136, 186). Автору следовало бы придерживаться принятого в отечественной традиции написания имен собственных крупных государственных деятелей: С. Соннино (а не Сонино) (с. 176), Ш. Векерле (а не Векереле) (с. 181, 187).

Несмотря на указанные недостатки, представляется, что диссертация заслуживает положительной оценки. Она является весьма актуальной, самостоятельной, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, которая вносит вклад в исследование проблем пропаганды и общественного мнения в годы Первой мировой войны. Практическая значимость диссертации заключается в возможности ее использования в дальнейшей научной работе и педагогической практике, в частности при подготовке общих и специальных курсов по новой и новейшей истории, истории внешней политики Великобритании и Первой мировой войны.

Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Рогова Дмитрия Игоревича «Габсбургская монархия в общественном мнении и военной пропаганде Великобритании в 1914 – 1918

гг.» соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор – Рогов Дмитрий Игоревич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Отзыв составлен к.и.н., доцентом кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Е.В. Романовой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 16 октября 2015 г. (протокол № 2).

Декан исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
академик РАН, профессор

С.П. Карпов

Заведующий кафедрой новой и новейшей истории
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д.и.н., профессор

Л.С. Белоусов

119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет

Телефон: (495) 939-35-66

Факс: (495) 939-23-90

Эл. адрес: <http://www.hist.msu.ru/>

E-mail: faculty@hist.msu.ru